

**ОТЗЫВ
Официального оппонента на диссертацию
Дианы КИКНАДЗЕ**

**«Удзи сюи моногатари» как источник по духовной культуре Японии
эпохи Хэйан (794–1185), представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 –
Историография, источниковедение и методы исторического
исследования**

Диссертация Дианы Кикнадзе посвящена изучению японского письменного памятника прозы средневековой Японии «Удзи сюи моногатари» (Рассказы, собранные в Удзи), XIII век. Автор анализирует сборник прозы *сэцуга*, как источник по изучению духовной культуры эпохи Хэйан (794–1185). Понятие «духовная культура» включает «систему знаний и мировоззренческих идей, характерных для той или иной исторической эпохи», более конкретно, совокупность нематериальных элементов культуры: нормы поведения, нравственность, ценности, ритуалы, символы, знания, мифы, идеи, обычаи, традиции, язык. Поставленная диссидентом цель – исследование, реконструирование духовной культуры – одна из самых сложных в гуманитарных науках. Однако трудности этим не исчерпываются, определяя задачи, выполнение которых и приведет к достижению поставленной цели, автор акцентирует на исследовании специфики японского народного буддизма позднего периода хэйансской эпохи. Таким образом, одной из основных задач является изучение одного из самых сложных аспектов средневековой духовной культуры – религиозных верований «молчаливого большинства».

Структура работы соответствует поставленным задачам.

Во Введении помимо **целей и задач** исследования формулируется **предмет и объект** изучения, а также дается краткая характеристика источника и история его изучения. Диссидент справедливо отмечает, что в российском японоведении «Удзи сюи моногатари» до настоящего времени не являлся объектом специального изучения, хотя более ранние сборники жанра

сэцува, «Нихон рёики» и ««Нихон одзё гокуракуки», уже являлись объектами не только литературоведческого, но и комплексного исследования.

В первой главе диссертации дается обзор всего корпуса источников эпохи Хэйан, а также общая характеристика и история создания рассматриваемого в диссертации памятника, также определяется его место среди сборников жанра *сэцува*. Д. Кикнадзе выявляет параллели с другими более ранними сборниками *сэцува* и некоторыми буддийскими сутрами, подробно описывает «бродячие сюжеты» и выделяет 32 оригинальные истории в рассматриваемом сборнике (с.30-32). Она подчеркивает уникальную особенность «Удзи сюи моногатари» – отсутствие традиционной рубрикации по темам, характерной для ранних собраний *сэцува*. Автор определяет трудности работы с источниками, содержащими сведения о повседневной народной культуре эпохи Хэйан, которые невозможно перепроверить ни в документальных источниках, ни в текстах придворных аристократов, поскольку они там просто не фиксировались.

Во второй главе дается краткий обзор течений в буддизме и тех идеи, которые отражены в памятнике. Д. Кикнадзе выделяет пять основных мотивов:

- 1) вера в бодхисаттву Канон; практика копирования и рецитации «Лотосовой сутры»;
- 2) культ будды Амиды и вера в его Чистую землю или Западный рай; деятельность отшельников *нэмбуцу-хидзиро*;
- 3) вера в бодхисаттву Дзидзо как вызволителя грешников из ада; почитание статуй Дзидзо;
- 4) представления об аде, народная демонология;
- 5) особенности почитания Шакьямуни (с. 39-40).

Она подробно разбирает каждый мотив, иллюстрируя примерами из историй «Удзи сюи моногатари», подчеркивая особую популярность в японском буддизме бодхисаттвы Канон. Немногочисленность историй об амидаизме по мнению диссертанта можно объяснить «субъективными

представлениями и предубеждениями автора-составителя» (с. 71-77). Думается, что данное утверждение автора требует большего обоснования, ведь популярность именно амидаизма, в силу его простоты и доступности, была характерна для широких слоев населения в рассматриваемую эпоху. Особый интерес, на наш взгляд, заслуживает описание обряда *фударакутокай*, досл. «переплыть море ради Фудараку», обряда добровольного жертвоприношения во имя достижения вечного блаженства (с. 65-71, 73, 95). Раздел, посвященный культу бодхисаттвы Дзидзо, базируется на шести историях и показывает бытование культа в период, когда он еще не стал повсеместно распространенным, но уже набирал популярность. Д. Кикнадзе особо подчеркивает, что он выражался в сложившейся традиции почитания его статуй. Вывод автора, что японский простонародный буддизм «испытал на себе влияние автохтонных анимистических верований с сильной мистической и магической составляющей» представляется обоснованным.

Третья глава посвящена анализу комплекса историй, в которых «говорится о календарных предписаниях, гаданиях, вредоносных ритуалах и прочих магических практиках, осуществляемых *оммёдзи* – мастерами искусства *оммёдо*, а также некоторыми иными магами и колдунами». Диссертант отмечает, что «Удзи сюи моногатари» дает уникальный материал и позволяет частично реконструировать некоторые магические обряды, без которых не мыслилась повседневная жизнь чиновников и знатных аристократов». Таким образом, в данной главе описываются отнюдь не «простые слои общества», среди которых некоторые из проанализированных магических практик получат популярность лишь спустя несколько столетий, а в рассматриваемый период, по мнению Д. Кикнадзе, в народных верованиях просматривается «бытование представлений об аморфных посыльных духах-сикигами, которые прислуживали Абэ Сэймэю, исполняя любые его поручения». Диссертант подчеркивает, что материал памятника демонстрирует все еще стойкое магическое сознание, свойственное примитивным обществам, несмотря на принятие буддийского вероучения с

новыми для японцев понятиями идей кармы и спасения, рая и ада, доктринальной философии и богатой литературы сутр. В сознании хэйанского общества, как среди его высших, так и низших слоев «все еще не происходит отрыв от местных анимистических верований», основу которых составляют вера в духов, магические ритуалы, обряды очищения *о-хараэ*, различные табу и многие другие верования и суеверия.

В **Заключении** автор суммирует выводы, сделанные по ходу работы.

Общий библиографический список включает 120 наименований, среди которых и справочные издания и электронные ресурсы.

В **Приложении** (сс. 159-194) представлен перевод предисловия и 20 историй исследуемого сборника *сэцува*, впервые введенных в оборот отечественного японоведения.

Необходимо отметить достаточно высокий уровень исследования, самостоятельность аргументации основных положений, введение в научный оборот отечественного японоведения нового источника. И все же диссертационная работа Д. Кикнадзе не лишена отдельных недостатков.

Во введении и далее в первой главе неясно определен принцип выборки из сборника «Удзи сюи моногатари» историй для изучения. Диссертант рассматривает 169 из 197, обосновывая тем, что «три четверти историй ... в той или иной степени касаются религиозных практик и представлений» (с. 5), «буддийские истории «Удзи сюи моногатари» следует разделять на информативные,годные в качестве источника для реконструкции буддийских представлений, и т.н. «буддийски окрашенные», которые не в полной мере отражают интересующие нас вопросы духовной культуры хэйанской Японии» (с. 35). Думается, что необходимо хотя бы кратко назвать темы 28 *сэцува*, оставшихся за рамками данного исследования, ведь сюжеты не включенных в исследование историй могут добавить оттенки сделанным выводам.

На мой взгляд, не все ссылки, сделанные автором представляются исчерпывающими. Например, в части, посвященной историографии, в ссылке

28, с. 11 упоминается единственная работа Игнатовича А.Н «Буддизм в Японии. Очерк ранней истории» (М.: Наука, 1988), а важнейшая, перевод сутры Лотоса¹, с опорой на которую написана значительная часть второй главы, не названа.

Некоторые выводы автора порой выглядят несколько однозначными, как например, «обширные сведения о простом обществе в хэйансскую эпоху содержат памятники жанра *сэцува*» (с. 34). Думается, что вряд ли возможно говорить об «обширных сведениях о простом обществе» в эпоху средневековья. Вызывает сомнение и то, что «одного рассказа вполне достаточно для понимания настроений в обществе изучаемого отрезка времени» (с. 66). В тексте встречаются не очень удачные формулировки, как «зажиточные жители столицы» (с. 101) и др.

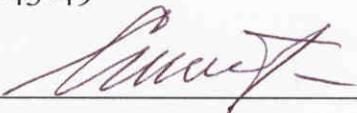
Есть и некоторые пожелания. На мой взгляд, более подробная характеристика топографической составляющей историй памятника расширила бы наши представления, если не о реальном, то желаемом распространении буддийских верований на пространстве японского архипелага в конце периода Хэйан - начале Камакура.

В целом, работа Кикнадзе Д. представляет собой самостоятельное исследование, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» и соответствует пункту 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. Автореферат и шестнадцать публикаций по теме диссертации (три из них в рекомендованных ВАК изданиях) соответствуют теме диссертации и полностью отражают ее содержание. Автор диссертации Кикнадзе Диана заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по

¹ Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / Пер. с кит. А.Н. Игнатовича. – М.: Ладомир, 1998.

специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент
Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и
культуры Японии Института стран Азии
и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова
125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1
Email: office@iaas.msu.ru
Телефон: +7 (495) 629-43-49

 Симонова-Гудзенко Е.К.

Подпись официального оппонента удостоверяю

Директор ИСАА МГУ

 Абылгазиев И.И.

30 мая 2016 года

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации КИКНАДЗЕ Дианы «Удзи сюи моногатари» как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185), представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Фамилия, имя, отчество оппонента	Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна
Год рождения, гражданство	1951 г.р., Российская Федерация
Ученая степень, ученое звание, шифр научной специальности	Доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история.
Основное место работы	Заведующий кафедрой истории и культуры Японии ИСАА МГУ (г. Москва)
Почтовый индекс, адрес организации	Адрес: 125009, ул. Моховая, 11, стр. 1, Москва, Россия
Веб-сайт организации	http://www.iaas.msu.ru
Телефон	Телефон: +7 495 629-43-49
Адрес электронной почты	eksimonova@mail.ru
Список основных публикаций оппонента по теме диссертации	<ol style="list-style-type: none">1) Симонова-Гудзенко Е. К. Императорский миф и представления о сакральном пространстве в японской культуре. Синто: память культуры и живая вера. М.: АИРО-XXI, 2012. С. 10-28.2) Симонова-Гудзенко Е. К., Мещеряков А. Н., Алпатов В. М., Торопыгина М. В., Родин С. А., Макарова О. И., Клобукова Н. Ф. История японской культуры. — М.: Наталис, 2011. — 368 с3) Simonova-Gudzenko E. Space in Shinto Shrines and Its Visual Representation from the Thirteenth through the Fifteenth Centuries. (статья) (Пространство синтоистского храма и его изображение в XIII-XV вв.) Interpretations of Japanese Culture. View from Russia and Japan. International Research Center for Japanese Studies. Kyoto, 2009. p. 363-373.4) Симонова-Гудзенко Е. К. Основные святилища и их устройство. // Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия Синто. М., РГГУ, 2010.

- С. 156-208.
- 5) Симонова-Гудзенко Е. К. Япония VII-IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М.: Восток-Запад, 2005 – 286 с.
 - 6) Симонова-Гудзенко Е. К. «Вещь» в именах синтоистских богов // Вещь в японской культуре. — М.: Восточная литература, 2003. — С. 16—27.
 - 7) Симонова-Гудзенко Е. К. Сёки тюсэй-ноnihon то rosia-ni okzru tiriteki kukan-no xësö (Географические образы Японии и России в раннем средневековье) // Букё бунка кэнкёдё киё. Рюоку даигаку (Журнал института исследований буддийской культуры университета Рюоку). — Киото, 2003. — № 42. — С. 1—10.

Симонова-Гудзенко Е.К.

